

П Р И Б А В Л Е Н И Е

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1 сентября

№ 17-й

1904 года.

С Л О В О

на панихидѣ по убиенномъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве *).

*О, мечъ! О, мечъ! Доколь спиши
будеши? Доколь не упокоишися? Вниди
въ погнѣ твою, почій и успокойся!
(Иерем. XLVII, 6).*

Вотъ тяжелый стонъ, вотъ горькѣй вопль, что готовъ вырваться нынѣ у каждаго истиннаго сына Россіи въ эти переживаемые нами, воистину, горестные дни. И не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, у ея друзей, у друзей мира и порядка, нарастаетъ впечатлѣніе какого то ужаса и негодованія при видѣ гнусныхъ дѣйствій обезумѣвшихъ преступниковъ, которые тецерь, во дни войны, настолько подавили въ себѣ всякѣй голосъ совѣсти, настолько извратили всякія понятія о нравственно-добромъ и зломъ, настолько подавили въ себѣ всякое патріотическое чувство, что проливаютъ на улицахъ столицы и другихъ городовъ Россіи кровь вѣрныхъ слугъ Царя и родины.

*) Произнесено при священнослуженіи высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ, 18 іюля 1904 года.

Да, не съ дальнихъ только предѣловъ Манджуріи несутся на насъ оглушительные громы выстрѣловъ и взрывовъ, и не на поляхъ только вынужденной брани льется неповинная русская кровь; въ столицѣ государства, среди бѣлаго дня, посреди мирной обстановки, раздается взрывъ предательской бомбы, отъ котораго гибнетъ довѣренный министръ Государя, вѣрный слуга Россіи. Въ короткое время, въ столицѣ убивается уже третій министръ; взрыву бомбы предшествуютъ и вторятъ выстрѣлы въ Финляндіи, и у насъ въ городахъ Закавказья. Кровавое безуміе, видимо, охватило враговъ государственнаго порядка.

Стыдно и больно за это нравственное одичаніе хотя бы и незначительнѣйшей части нашего общества. А между тѣмъ, послушайте ихъ, когда они говорятъ и пишутъ, когда они вербуютъ себѣ сторонниковъ и пособниковъ, обыкновенно, въ той средѣ, гдѣ ни семейнымъ, ни школьнымъ, ни общественнымъ воспитаніемъ не привиты молодымъ людямъ ясныя правила и принципы строго-нравственной и истинно-государственной жизни. Вѣдь у нихъ не сходятъ съ устъ громкія фразы о нравственности, о свободѣ, о правѣ, о культурѣ...

Нравственность! Но какая же это нравственность, которая не только не испытываетъ ужаса и омерзенія, но еще цинично радуется предъ пролившеюся кровью? Во всемъ цивилизованномъ мірѣ общественное чувство давно добивается отъ законодательства такого строя жизни, при которомъ всѣ даже международные вопросы, не говоря уже о вопросахъ внутренняго распорядка государствъ, управленія, суда и проч., разрѣшались бы спокойно и мирно, во всякомъ случаѣ съ полнымъ упраздненіемъ ответственности кровью. И вотъ, предъ нами новые дѣятели, люди по преимуществу молодые, для которыхъ ничто заповѣдь: *не убій*, для которыхъ нѣтъ этого непреложнаго и непререкаемаго запрета на кровь. И во имя какой нравственности, религіозной ли или такъ называемой автономной человѣческой, дѣйствуютъ эти гордецы, возвращающіе насъ къ духовному варварству, въ которомъ ниспровергаются и перепутываются самыя достовѣрныя и общепризнанныя положенія ума и самыя основныя и незыблемыя требованія сердца?

Свобода... Какою горькою и злою насмѣшкою звучитъ это слово въ устахъ людей, которые съ легкимъ сердцемъ пускаютъ бомбы и

пули противъ всякаго, кто не согласенъ съ ихъ государственными и социальными возрѣніями! Вѣдь это все равно, если бы Гуда сталъ вопить и кричать во имя вѣрности и безкорыстія!.. Сколько самаго низкаго и презрѣннаго фарисейства въ этомъ постоянномъ и намеренномъ развращеніи народа, въ разжиганіи самыхъ грубыхъ и низменныхъ инстинктовъ рабочихъ массъ, которымъ во имя свободы и права рекомендуютъ отнять чужое достояніе, *принудить* къ исполненію тѣхъ или другихъ своихъ требованій, избить, уничтожить и тѣмъ заставить замолчать всѣхъ несогласныхъ подчиниться кружковщинѣ и дѣйствовать съ нею заодно! Хороша свобода: внушить свои убѣжденія и заставить принять ихъ подъ страхомъ пули или кинжала! Но на такихъ основахъ сближаются не люди обиженные и обойденные, не „пролетаріи всѣхъ странъ“, которыхъ злодѣи въ своихъ листкахъ зовутъ „соединиться“, а завѣдомые разбойники, грабители и обидчики...

И при этомъ осмѣливаются говорить *о правѣ*.. Какое право выше и священнѣе жизни, какъ общаго дара Провидѣнія! Кто смѣетъ отнять ее ради какихъ то человѣческихъ и притомъ узко-партійныхъ соображеній, мотивовъ и оцѣнокъ? Какое право разрѣшаетъ счета и людскія отношенія гнуснымъ убійствомъ изъ-за угла? И о какомъ правѣ можетъ говорить убѣжденная теоретическая и практическая анархія? И кого хотять ввести въ заблужденіе громкими фразами?

Говорять объ „обществѣ“, объ „общественномъ движеніи“, о культурно общественныхъ запросахъ...

Но какое истинно-культурное общество оправдываетъ подобныя злодѣянія? Обществу они внушаютъ ужасъ и отвращеніе, и оно не можетъ и не должно ихъ терпѣть ни минуты. Оно тогда только останется на высотѣ своей, если наизощражайше раздѣлитъ дѣятельность человѣка и жизнь его и послѣднюю навсегда и на всѣ случаи возьметъ подъ свою охрану, давая отпоръ всякимъ попыткамъ покуситься на нее. Иначе оно всегда подпадетъ подъ власть злыхъ силъ и быстро спустится до уровня животнаго варварства. Правда, общество можетъ быть судьей, но *нравственнымъ судьей* и только, да и въ этой области, какъ говорить и убѣждаетъ горькій опытъ всей прошлой человѣческой исторіи, оно тысячу разъ ошибалось и нерѣдко осуждало самое лучшее и свѣтлое и самыхъ лучшихъ и свѣтлыхъ людей...

И какъ можно говорить объ обществѣ, безъ связи его съ государствомъ?

Что же требуютъ отъ государства эти злодѣи, проливающие кровь его служителей? Они требуютъ гораздо большаго, чѣмъ тотъ внѣшній врагъ, который теперь ведетъ съ нами войну на Дальнемъ Востоку; въ существѣ дѣла они требуютъ, чтобы государство отказалось ни болѣе ни менѣе, какъ отъ своей самостоятельности. Ибо если власть, служащая Россіи, будетъ вынуждаема подъ страхомъ смерти повиноваться требованіямъ всякихъ кружковъ и партій, въ данное время существующихъ — а ихъ можетъ существовать безчисленное множество и видоизмѣняются они безъ конца — то можетъ ли быть рѣчь о независимости власти, а за нею и о независимости государства! Но какое жалкое безуміе думать, что убійствами можно достигнуть этой цѣли! Развѣ на войчѣ не убиваютъ? Развѣ не убиваютъ лучшихъ людей? Развѣ, наконецъ, убиваютъ ихъ единицами? И однако, можно ли хоть на мгновеніе допустить мысль, что изъ страха предъ убійствомъ даже сотенъ тысячъ воиновъ и ихъ начальниковъ Россія откажется отъ самостоятельности? Сколькими бы жертвами и преступленіями ни запятнали себя и внутренніе враги Россіи, будь это свои или инородцы, домогательства партіи гнусныхъ убійцъ останутся тщетными. Терроръ, на который они рассчитываютъ, можетъ существовать лишь самое короткое время, пока онъ имѣетъ за собою иллюзію силы и дѣйствія. Когда общество и государство видятъ, что плоды самыхъ добросовѣстныхъ трудовъ и размысленій государственныхъ людей гибнутъ подъ фанатическимъ ударомъ перваго, кто вообразить себя иначе и лучше понимающимъ интересы Россіи, или вздумаетъ присвоить себѣ дикое право, во имя мщенія, убивать слугъ Царя и отечества; когда жизнь государственныхъ людей не ограждена отъ покушеній на нее, совершаемыхъ во имя частныхъ кружковыхъ, племенныхъ или партійныхъ страстей и цѣлей, и въ странѣ становится невозможною никакая правильная государственная работа: тогда въ обществѣ и государствѣ неизбежно усиливается инстинктъ самообороны, объединяя вчера еще разрозненныхъ и безпечныхъ сыновъ родины; тогда здоровый государственный организмъ вытолкнетъ и самъ собою удалитъ вошедшее въ него инородное, грозящее опасностью явленіе. Партія порядка всегда будетъ и сильнѣе и больше партіи поклонниковъ безпорядка и озвѣрѣвшихъ служителей анархіи всегда будутъ каплею въ морѣ среди духовно-здоровыхъ членовъ здороваго общества.

Служители тьмы не достигнуть убійствами своихъ темныхъ цѣлей, не запугаютъ всѣхъ честныхъ людей и въ Россіи на мѣсто каждаго безбожно убитаго вѣрнаго слуги Царя и родины найдутся тысячи другихъ такихъ же слугъ. Но на совѣсти убійць, кромѣ преступленія и крови, лежитъ и другая тяжкая отвѣтственность: они хотятъ задержать поступательный ходъ общественной и государственной жизни; они хотятъ помѣшать доброй и плодотворной дѣятельности власти, отнимая у нея и время, и силы на борьбу съ врагами порядка. Этого, однако, они никогда не достигнуть.

Будемъ же покойны въ виду тяжкихъ событій переживаемаго времени и, каждый въ своей области, приложимъ всѣ старанія, чтобъ уврачевать и пресѣчь общественное зло.

А теперь почтимъ заупокойною молитвою, почтимъ и словомъ благодарной хвалы честнаго и мудраго слугу Царя и Россіи, погибшаго и умершаго мученикомъ.

О немъ поистинѣ можно сказать словами поэта: „Немного было бы у него враговъ, когда бы не твои, Россія“. Для нихъ то, для враговъ Россіи, и были страшны выдающіяся способности покойнаго, глубокой умъ, обширныя познанія, разносторонній и долгій опытъ въ государственномъ управленіи, знаніе слабыхъ сторонъ враговъ Россіи и умѣлая борьба съ ними. Да будетъ тихъ и безмятеженъ его горній полетъ къ Богу и небу, да будетъ ему уготовано мѣсто упокоенія, да будетъ ему вѣчная память! Дѣла его пойдутъ вслѣдъ за нимъ свидѣтельствовать предъ Высшею Правдою объ его трудахъ, объ его самоотверженной любви и преданности православному Царю и православной Россіи, объ его заслугахъ въ дѣлѣ утвержденія въ народѣ началъ вѣры, правды и добра, объ его мученической кончинѣ, которой онъ, несомнѣнно, сознательно ожидалъ. Но эти дѣла его останутся и здѣсь на землѣ; они не умрутъ; политыя его кровью, они пышно возрастутъ и останутся въ завѣтъ и руководство грядущимъ дѣятелямъ нашей родины въ ихъ служеніи Россіи и въ ихъ борьбѣ съ темными насильниками, врагами нашего отечества.

Воздохнемъ въ эти минуты предъ Богомъ и о Царѣ нашемъ, о нашей Россіи, о насъ самихъ...

Господи! да мимо идетъ насъ горькая, горьчайшая чаша этихъ страданій родины! Да мимо идутъ эти громы и выстрѣлы убійствъ, да

мимо идетъ эта грустная и темная полоса нашей общественной жизни! Да престанетъ литься кровь неповинная; да придутъ къ намъ времена мира и отрады и спокойной работы слугъ Царя и отечества для блага и преуспѣянiя родины.

О, мечъ! О, мечъ! Доколь слъщи будешь? Доколь не упокоишься? Види въ позымъ твоѣ, почій, почій и упокойся! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ.*

1-е августа 1904 года.

Происхожденіе честныхъ древъ Креста Господня... Память мучениковъ Маккавейскихъ и матери ихъ Соломоніи, и учителя ихъ Елеазара.

Какія знаменательныя историческія сближенія и какіе уроки сами собою просятся въ душу при этихъ священныхъ воспоминаніяхъ 1-го августа, въ связи съ переживаемыми нашимъ отечествомъ событіями.

Въ 1164 году Андрей Боголюбскій, Великій Князь Владимірскій, пошелъ войною противъ невѣрныхъ болгаръ, жившихъ по Волгѣ и постоянно тѣснившихъ и разорявшихъ русскія области—Ростовскую и Суздальскую. Во время похода князю сопутствовалъ Животворящій Крестъ Господень, какъ знамя христоролюбиваго воинства, надежда его, сила, покровъ и одоленіе. Силенъ былъ врагъ, многочисленно было его ополченіе, но помощь свыше воочію всѣхъ явлена была русскому народу: огненные лучи исходили отъ Креста Господня и видны были сражающимся; кровопролитная была сѣча; много христіанъ пали смертью храбрыхъ, но слава полной и окончательной побѣды вѣнчала воинство благовѣрнаго русскаго князя въ день 1-го августа.

Это было на Руси. А далеко за ея предѣлами, въ единовѣрной Византіи въ тотъ же день 1 августа 1164 года императоръ Мануиль съ своимъ войскомъ сражался съ христоненавистными сарацинами. И у него знаменемъ былъ Крестъ Господень, предводившій воинствомъ; и его войско видѣло тѣ же чудные лучи отъ Креста Господня; и онъ, подобно Андрею Боголюбскому, укрѣпляемый силою свыше, нанесъ врагу рѣшительное пораженіе.

Одновременно, безъ всякихъ уговоровъ, и въ Россіи и въ Ви-

занті на вышній день 1 августа учрежденъ праздникъ въ честь Креста Господня.

Такъ ярко сказалась общность мірового призванія Византіи и Россіи: вести борьбу съ невѣрнымъ востокомъ, отстаивать Крестъ отъ безчисленныхъ враговъ его; кровью и жертвами засвидѣтельствовать предъ Богомъ и людьми свою вѣрность Христу и имя Его пронести до послѣднихъ предѣловъ земли. Религіозный элементъ проникалъ всецѣло всю историческую жизнь Россіи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ послѣ паденія Византіи, она осталась единою на землѣ защитницею православной истины христіанской и хранительницею ея—въ вѣрѣ, въ мысли, въ совѣсти и жизни христіанской. Пусть сыны міра сего, обуявшіе въ своей гордынѣ и обюродѣвшіе въ своемъ лжеименномъ разумѣ, пусть они думаютъ, что эта черта въ исторической жизни Россіи является чуть ли не преступленіемъ ея предъ человечествомъ. Мы, христіане, твердо вѣруемъ и проповѣдуемъ, что только тотъ народъ достоинъ земли, который думаетъ о небѣ; мы твердо вѣруемъ и проповѣдуемъ, что съ того момента, какъ въ народѣ начинается изсякать святое одушевленіе вѣры и служенія Богу, онъ подписалъ себѣ смертный приговоръ и его погибель—только вопросъ времени; мы твердо вѣруемъ, что времена, когда народъ идетъ на защиту вѣры и религіознаго знамени,—это времена цовышенной жизни народа, чреватяя богатыми дарами духа, и несутъ ему залогои грядущаго духовнаго обновленія и расцвѣта; что въ такія времена принесенныя народомъ жертвы своимъ достояніемъ, кровью и жизнью своихъ сыновъ, потоками слезъ, огненными страданіями и горестями, — всѣ эти жертвы не напрасны; онѣ достойны своего назначенія, онѣ свидѣлствуютъ о высотѣ народной души, онѣ и должны быть приносимы съ мужествомъ и терпѣніемъ, самоотверженно и великодушно, какъ бы онѣ ни были тяжки, ради великаго будущаго.

Яркій примѣръ, высокій образецъ такого самоотверженія и преданности своей вѣрѣ завѣщаны вѣкамъ святыми мучениками Маккавейскими, ихъ матерью Соломоніей и учителемъ-старцемъ Елеазаромъ. Ихъ память сегодня празднуетъ святая церковь. Въ 166 году до Рождества Христова царь Сирійскій, Антиохъ Епифанъ, покоривъ Іудею своей власти, приказалъ ввести въ ней греческую языческую религію. Въ Іерусалимѣ престарѣлаго Елеазара, священника и учителя народнаго,

убѣждали хотѣ для вида вкусить мяса отъ языческой жертвы, но напрасно: Елеазаръ скончался въ страшныхъ мученіяхъ, но не измѣнилъ истинѣ своей вѣры. Нашлись у него ученики и подражатели. При открывшемся страшномъ и кровавомъ гоненіи, царь обратилъ вниманіе на семь сыновей женщины Соломоніи; они были молоды; младшій былъ еще отрокомъ. И вотъ употреблены были все усилія поколебать твердость юныхъ исповѣдниковъ и материнское сердце Соломоніи; на ея глазахъ истязали ея дѣтей, рубили имъ руки и ноги, вырѣзали языки, сдирали кожу, жгли на раскаленныхъ сковородахъ. Что же мать? Она боялась только того, что какой либо изъ ея сыновей, или внимая лстивымъ рѣчамъ и обѣщаніямъ мучителя въ промежутки между пытками, или изъ страха мукъ и смерти, ослабѣетъ духомъ и измѣнитъ Богу. Она подрѣзняла дѣтей въ подвигѣ; указывала на Бога, на небо, на жизнь загробную; говорила объ истинѣ вѣры богопреданной и о лжи язычества; она заклинала дѣтей своею старостью, своими сѣдинами, болѣзнями чадорожденія, материнскимъ лономъ и молокомъ, которымъ ихъ питала, и убѣждала презрѣть лстивыя обѣщанія, угрозы, муки и смерть, но не отказаться отъ сокровища вѣры и вѣрности Богу. Терпя въ материнскомъ сердцѣ мученія, трудно воображимыя, она съ любовью подбирала истерзанные члены своихъ дѣтей, ихъ отрубленные руки и ноги, но не учила ихъ малодушію. Достоянная мать имѣла достойныхъ сыновей; никто изъ нихъ не поколебался, все до конца остались мужественными, все скончались за вѣру, а послѣ нихъ умерла въ мученіяхъ и сама Соломонія.

Проходятъ вѣка и тысячелѣтія, жизнь человѣчества, повидимому, безъ конца разнообразится, видоизмѣняется, и, уходя впередъ, теряетъ связь съ прошлымъ. Но это только повидимому. Подъ иными формами сущность остается та-же. И донинѣ сокровище вѣры—есть главная святыня народа. На нашихъ глазахъ совершаются событія, смыслъ которыхъ тотъ же, что во времена Андрея Боголюбскаго и императора Мануила. Россія ведетъ брань на Востокъ, и эта брань опять возглавляется Крестомъ Господнимъ. Отъ него идутъ лучи; они освѣщаютъ Русь свѣтомъ небеснымъ и осмысливаютъ переживаемыя событія. Тяжела брань и тяжки жертвы. Какъ Соломонія, терпя несказанныя муки материнскаго сердца, склонилась теперь Россія надъ своими милыми сынами и видитъ: тысячи ихъ убитыхъ, раненыхъ, истерзан-

ныхъ врагами; видить, что торжествующій язычникъ издѣвается и ругается надъ умирающими и надъ самыми ихъ тѣлами, рѣжетъ руки и ноги, уродуетъ тѣла, вырѣзываетъ языки, совершенно такъ, какъ нѣкогда дѣлалъ это свирѣпый Антиохъ. Что же? Отступитъ отъ мірового призванія Божія? Отдать Крестъ, измѣнить христіанству, покорить его въ поруганіе язычеству ради сохраненія жизни и земныхъ интересовъ?

Какъ жалко и ничтожно письмо русской матери, опубликованное въ одной газетѣ, гдѣ мать призываетъ прекратить брань, отдать все врагу только потому, что сынъ ея, ея сынъ дорогой въ Портъ-Артурѣ и можетъ погибнуть... Къ счастью, эта мать, такъ непохожая на Соломонію, вѣроятно, одинока на Руси.

Нѣтъ, борьба требуетъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ, требуетъ всѣхъ и всякихъ жертвъ. Не погибнетъ Россія, не погибнутъ ея сыны. Близится день, когда Господь воздастъ намъ радостями за дни тревогъ и печали. Порукою въ томъ — этотъ Крестъ, который вынесенъ нынѣ на средину храмовъ, который мы чтимъ и лобызаемъ, который отстаиваемъ тысячу лѣтъ. Въ немъ наша сила и крѣпость. И пока мы будемъ ему вѣрны, пока онъ будетъ водруженъ на нашихъ воинскихъ знаменахъ и на всемъ зданіи нашей государственной и общественной жизни, дотолѣ мы будемъ подъ его божественною защитою. Ибо Христу, на немъ распятому, по непремѣнному слову Бога, подобаетъ царствовать доколь Онъ не положитъ всѣхъ враговъ Своихъ въ подножіе ногамъ своимъ.

Да будетъ же и сильна и дѣйственна молитва нынѣшняго праздника въ нашихъ устахъ и сердцахъ:

Вознесыйся на Крестъ волею тезоименитому твоему новому жителюству (т. е. христіанскому православному народу) щедроты твои даруй, Христе Боже! Возвесели силою Твоею благосъриазо Императора нашего, победы дая ему на супостаты, пособіе илицу твое оружіе мира, непобѣдимую побѣду!

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Значеніе естествознанія въ народной школѣ.

На дняхъ, какъ извѣстно, закончились занятія по естествознанію и географіи на временныхъ курсахъ для народныхъ учителей Тифлисской

губерніи. Закончились занятія обычнымъ молебномъ, послѣ котораго директоромъ народныхъ училищъ Тифлисской губерніи С. Н. Шульгинимъ была сказана рѣчь. Рѣчь эта выражаетъ, такъ сказать, взглядъ учебнаго начальства на значеніе естествознанія и географіи въ народной школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣніе о способѣ преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ. Въ виду такого значенія рѣчи г. Шульгина, приводимъ ее здѣсь цѣликомъ. Вотъ она:

Итакъ, милостивыя государыни и милостивые государи, наши 10-ти дневные труды приведены къ благополучному концу. Итоги ихъ подвести нелегко, въ виду сложности педагогическаго дѣла; ихъ покажетъ ближайшее будущее, когда вы станете на практикѣ примѣнять то, что здѣсь слышали и обсуждали. Однако напередъ можно предсказать слѣдующее. Во-первыхъ, я думаю, всѣ вы уносите отсюда прочное сознаніе необходимости сдать въ архивъ такъ называемый „словесный“ методъ преподаванія естествознанія. Во-вторыхъ, я не сомнѣваюсь, что вы введете въ практику преподаванія *экскурсії* и будете дѣлать ихъ методично и, слѣдовательно, продуктивно для вашихъ учениковъ. Въ-третьихъ, безъ сомнѣнія, вы сдѣлаете шаги впередъ въ приготовленіи нехитрыхъ приборовъ и показываніи дѣтямъ разныхъ *опытовъ*, и не будете впередъ ссылаться на мнимую ихъ дороговизну. Въ-четвертыхъ, вы приступите и къ составленію коллекцій разныхъ предметовъ изъ области природы и промышленности, — для приданія полной наглядности такъ-называем. „объяснительному чтенію“, привлекали къ этому дѣлу и своихъ учениковъ. Конечно, вы всѣми средствами станете возбуждать и развивать въ дѣтяхъ ихъ *наблюдательность и самостоятельность*, упражняя ихъ по возможности въ дѣленіи географическихъ рельефовъ изъ глины и песка, въ рисованіи и т. п. Уяснивъ самимъ себѣ пробѣлы въ своихъ познаніяхъ по части географіи и естествознанія, вы постараетесь заполнить ихъ по тѣмъ источникамъ, которые были указаны вамъ на курсахъ. Наконецъ, собравшись здѣсь какъ бы въ одну семью, вы имѣли возможность, въ теченіе курсовъ, обмѣняться мыслями другъ съ другомъ и завязать между собою добрыя товарищескія отношенія, которыя могутъ быть чреваты добрыми послѣдствіями въ вашей педагогической практикѣ. Я полагаю, что при такихъ условіяхъ выполненіе вами предложенной вамъ управленіемъ учебнаго округа программы по естествознанію и географіи можно считать достаточно обезпеченнымъ. Хотѣлось бы только предостеречь васъ, господа, отъ односторонности, которая крайне вредна въ нашемъ дѣлѣ. Сообщая ученикамъ своимъ важныя въ человѣческой жизни знанія о природѣ, никогда не упускайте изъ виду общихъ воспитательныхъ задачъ школы, изъ которыхъ главнѣйшая состоитъ въ объединеніи всѣхъ сообщаемыхъ дѣтямъ знаній (по всѣмъ предметамъ), съ цѣлю выработки прочныхъ устоевъ нравственности, „умонаклоненія къ добру“, какъ говаривали въ старину. Уроками естествознанія вы возбуж-

дайте и укрѣпляютъ въ дѣтяхъ любовь къ природѣ и ея Творцу: всего вѣрнѣе достигните, если не спѣша, путемъ непосредственнаго наблюденія, постараетесь довести ихъ до сознанія господствующаго въ природѣ всеобъемлющаго начала законѣрности и неизяснимой красоты. Такимъ образомъ вы будете учить ихъ познавать Творца въ его твореніяхъ, и уроки природовѣдѣнія приведете въ живую связь съ уроками закона Божія. Для того же, чтобы постоянно поддерживать въ ученикахъ своихъ благоговѣйное настроеніе, не будьте сами холодными созерцателями красоту и чудеса міра. Чтобы суета жизни не очерствила вашего сердца, почаще обновляйте свой духъ чтеніемъ тѣхъ авторовъ, которые были указаны вамъ руководителями курсовъ. Уроки же географіи должны быть приводимы въ связь съ уроками исторіи, по преимуществу отечественной, пятая другое великое чувство, чувство любви къ нашей общей родинѣ—святой Руси. И математическія науки (арифметика, геометрія) при новыхъ методахъ ихъ преподаванія, опирающихся на опытъ, примѣръ и наблюденіе, весьма легко приводятся въ связь съ преподаваніемъ естествознанія и географіи. Только такимъ путемъ вы можете избѣжать односторонности и стать на высотѣ современныхъ требованій педагогическаго искусства. Я могу сказать, что какъ я, такъ и всѣ мои сотрудники по устройству курсовъ каждый день выносили изъ совмѣстной съ вами работы чувство полнаго удовлетворенія, въ теченіе всѣхъ этихъ 10 дней. Дѣло наше, конечно, имѣло и недочеты; нѣтъ совершенства въ дѣлахъ человѣческихъ; при томъ же подобныя курсы дѣло совершенно новое въ нашей закавказской школѣ. Но аккуратность ваша въ посѣщеніи собраній, образцовый порядокъ и строго серьезное отношеніе къ занятіямъ служатъ намъ порукой, что подобныя курсы войдутъ въ обычай въ нашей школѣ, и мы еще не разъ встрѣтимся здѣсь. Благодарю васъ, господа, что вы поддержали доброе начнаніе глубоко уважаемаго попечителя нашего учебнаго округа. Въ добрый путь, отъ работы къ работѣ! Таковъ нашъ удѣлъ. Желаю вамъ полнаго успѣха на тѣхъ нивахъ, на которыхъ вы призваны сѣять „разумное, доброе, вѣчное!“ (Т. Л.)

Содержаніе № 17. *Часть официальная:* Высочайшіе манифесты.—Именной Высочайшій указъ.—Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Его Высокопреосвященства.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Разяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Грузинскаго, Имеретинскаго и Сухумскаго Епархіальныхъ Начальствъ.—Объявленіе.—*Часть неофициальная:* Слово на панихидѣ по министрѣ В. К. Плеве протоіерея Іоанна Восторгова.—1-е августа 1904 г.—протоіерея Іоанна Восторгова.—Значеніе естествознанія въ народной школѣ.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.
Тифлисъ. 1-го сентября 1904 года.